

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.15>

УДК 811.114'36
ББК 81.431.1–2

Дата поступления статьи: 01.03.2016
Дата принятия статьи: 04.04.2016

ОПТАТИВ И ИМПЕРАТИВ В ФУНКЦИИ ЗАПРЕТА НА ДЕЙСТВИЕ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Ирина Михайловна Нетунаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики,
Северный (Арктический) федеральный университет
netunayeva@mail.ru
наб. Северной Двины, 17, 163002 г. Архангельск, Российская Федерация

Евгений Михайлович Чухарев-Худилайнен

Кандидат филологических наук, профессор-ассистент отделения английского языка,
Государственный университет штата Айова
evgeny@iastate.edu
Росс Холл, каб. 351, 50011 г. Эймс, Айова, США

Аннотация. В статье рассматриваются формы оптатива и императива в функции запрета на действие в готском переводе Нового Завета в сопоставлении с греческим оригиналом. В готском тексте в функции запрета на действие презенс оптатива употребляется шире, чем императив, в отличие от его греческого грамматического эквивалента – аориста конъюнктива, который численно уступает формам императива. В отличие от новозаветного греческого, где у форм презенса императива и аориста конъюнктива различия видовые, в готском языке на первый план выступают модальные характеристики форм наклонений: презенс оптатива обозначает запрет на предстоящие – предполагаемые, возможные, нежелательные, nereкомендуемые и т. д. действия и состояния, императив – запрет на существующие (реальные, актуальные для говорящего); в видовом отношении первые во многих случаях являются обобщенными, универсальными действиями, последние, как правило, ситуативно обусловлены и могут быть однократными, конкретно-процессными и многократными. В языке готских Посланий происходит закрепление отрицательных форм оптатива за побудительными речевыми актами «инструкции» (наставления, рекомендуемого действия, повеления, обращенного к неограниченному, неопределенному кругу исполнителей). Опта-

тив чаще всего используется в парэнетических, назидательно-учительных, контекстах, в которых в греческом представлены как формы императива, так и формы аориста конъюнктива.

Ключевые слова: опатив в готском языке, императив в готском языке, функция запрета на совершение действия, готский язык, новозаветный греческий, универсальное действие, ситуационно-обусловленное действие, парэнетический контекст.

Статья посвящена анализу функционирования грамматических форм опатива и императива, выражающих запрет на совершение действия, в готском переводе Нового Завета. В центре внимания – отрицательные формы «собственно императива» (императива 2 лица) и презенса опатива 2 лица, семантика которых отражает совпадение адресата и исполнителя каузируемого действия. Рассматриваемые готские формы являются эквивалентами греческих аориста конъюнктива и презенса (редко – аориста) императива, при этом сразу оговоримся, что однозначных соответствий грамматических форм двух разных наклонений в языке оригинала и перевода нет. Как отмечается в грамматиках готского языка, опатив в функции запрета был «господствующим наклонением» [2, с. 183]. Нельзя, однако, согласиться с утверждением некоторых германистов о том, что императив в этом значении являлся исключением [12, р. 73]: в корпусе готских памятников встречается 24 случая отрицательного императива 2 лица при 61 форме в 47 стихах презенса опатива.

О преимущественном употреблении сослагательного наклонения в отрицательных побудительных конструкциях пишут и исследователи новозаветного греческого. Это заключение верно, возможно, только для Евангелий. В Посланиях же формы отрицательного императива преобладают над конъюнктивом. По подсчетам Дж. Буайе в греческом Новом Завете на 88 случаев аориста конъюнктива в значении запрета приходится 188 отрицательных форм императива (в основном презенса императива и 8 примеров аориста императива) [6, р. 38, 47]. Распространенность отрицательных форм конъюнктива в этой функции в греческом языке объясняют тем, что в индоевропейских языках отрицательный конъюнктив древнее императива: первоначально запрет выражался формами конъюнктива (субъюнктива), и императив, появившийся

позже, так и не вытеснил окончательно этих форм [7, р. 5; 13, р. 327, 330]. Использование сослагательного наклонения в значении запрета на действие иногда объясняют также необходимостью смягчить директивную силу речевого акта команды, который мог восприниматься как имеющий большую силу давления на адресата, чем положительные (неотрицательные) побудительные формы [11, р. 47]. Сослагательное наклонение используется для снижения категоричности команды во многих языках: представляя действие как ирреальное, говорящий как бы в меньшей степени настаивает на его выполнении [1, с. 78].

Исследователи новозаветного греческого отмечают преимущественно видовой, а не модальный характер противопоставления отрицательных форм презенса императива аористу конъюнктива (William Webster) (об этом см.: [10]). Существуют, однако, разногласия по поводу содержания этого видового противопоставления: формам императива приписывают значение запрета на обобщенное, универсальное (general) действие в отличие от конъюнктива, выражающего действие, связанное с конкретной ситуацией (occasion-specific) (James Hamblin Smith, Edward Dillon Mansfield); императив может также рассматриваться как побуждение к несовершенному многократному или конкретно-процессному действию в противоположность конъюнктиву, выражающему факт совершения действия, представляющему действие как целое (Ernest de Witt Burton) (подробно см.: [10, р. 484, 485, 487]). Наконец, наибольшее распространение получает точка зрения, согласно которой значение формы презенса императива трактуется как призыв к прекращению уже начатого действия (подчеркивается при этом момент длительности действия), а аориста конъюнктива – как запрет на ненававшееся действие [5, с. 133; 8, р. 299–301; 9, р. 174]. Дж. Буайе считает эту точку зрения необоснованной. Статистический анализ мате-

риала позволяет ему утверждать, что только четверть отрицательных форм императива в греческом Новом Завете имеют значение побуждения к прекращению начатого действия, большая же часть контекстов интерпретируются им как запрет на универсальные, обобщенные действия [6, р. 43–44].

Как уже было отмечено, в готских текстах отрицательные формы **оптатива** чаще выражают волеизъявление на несовершение действия, чем формы императива. В Евангелиях, в отличие от Посланий, они главным образом являются эквивалентами греческих форм аориста конъюнктива (20 контекстов и 31 форма). Запрещаемые действия при этом могут быть однократными, ситуативно обусловленными (связанными с ситуацией момента речи), в том числе требующими сиюминутного или быстрого исполнения (ср.: «оптатив выражает волеизъявление говорящего, не требующее немедленного исполнения со стороны слушающего» [4, с. 221]) (пример 1); или универсальными, вневременными действиями в парэнетических, учительных, контекстах (абсолютное большинство примеров) (пример 2). В большинстве случаев аудитория, к которой обращены призывы не совершать неподобающих действий, обозначается формой множественного числа – это множественный адресат, то есть несколько слушающих и ассоциированные с ними лица, которые не присутствуют при общении [3] (пример 3). Часто готский презенс оптатива образован от стативных глаголов и выражает призыв «предпринимать усилия по недостижению определенного состояния» (пример 4).

(1) jah insandida ina du garda is qīþands: ni in þata weihs **gaggais** (μη εἰσέλθης / САА) ni mannhun qīþais in þamma wehsa (Mc 8.26) – И послал его (слепорожденного) домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении¹.

(2) þos anabusnins kant: **ni horinos** (μη μοιχεύσης / САА), **ni maurþrjais** (μη φονεύσης / САА), **ni hlifais** (μη κλέψης / САА), **ni sijais** galiugaweitwods (μη ψευδομαρτυρήσης / САА); **ni anamahtjais** (μη ἀποστερήσης / САА), swerai attan þeinana jah aiþein þeina (Mc 10.19) – Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать.

(3) bidjandansuþ-þan **ni filuwardjaip** (μη βατταλογήσητε / САА), swaswe þai þiudo; þugkeiþ

im auk ei in filuwardein seinai andhausjaindau (M 6.7) – А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны.

(4) **ni maurnaip** (μη μεριμνήσητε / САА) nu qīþandans: hva matjam aiþþau hva drigkam aiþþau hve wasjaima (M 6.31) – Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

Многообразие видовой семантики форм презенса оптатива сопровождается разнообразием выражаемых ими типов побудительных речевых актов: это могут быть «приказы / commands» (пример 1), «инструкции / instructions» (пример 2), «неразрешение / absence of permission» (пример 4) и «просьбы / requests» (пример 5) (см. описание типов побудительных значений греческого императива в: [6]).

(5) gasaihvands þan Iesu jah ufþropjands draus du imma jah stibnai mikilai qāþ: hva mis jah þus, Iesu, sunau gudis hauhistins? bidja þuk, **ni balwjais** (μη βασιάνισης / САА) mis (L 8.28) – Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня.

Готские отрицательные формы *презенса оптатива* встречаются и на месте греческого *презенса императива*: 10 форм в 9 стихах Евангелий (пример 6) и 20 форм в 18 стихах Посланий (пример 7).

(6) Duþþe qīþa izwis: **ni maurnaip** (μη μεριμνήετε / IPA) saiwalai izwarai hva matjaip jah hva drigkaip, nih leika izwamma hve wasjaip niu saiwala mais ist fodeinai jah leik wastjom? (M 6.25) – Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела, во что одеться.

(7) jah **ni anadrigkaip** (μη μεθύσκεσθε / IPP) izwis weina, in þammei ist usstiuerei, ak fullnaip in ahmin... (Eph 5.18) – И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом...

Все контексты с отрицательными формами презенса оптатива в значении запрета на действие в Посланиях – это наставления общего характера. Они встречаются, например, в «нравоучительных» главах (с 4 по 6) Послания к Ефессянам. Готский отрицательный оптатив на месте греческого императива всегда выражает призыв к несовершению обобщенного, универсального действия (или призыв не

принимать определенное состояние). Адресат, к которому обращен призыв, не ограничен слушающей аудиторией, его рамки шире и менее определены – это обобщенное или неопределенное лицо (все христиане, в том числе и будущих эпох) (пример 8). Тип адресата побуждения в большой степени и определяет семантику побудительной конструкции [3].

(8) *dupþe ni wairþaiþ* (μη γίνεσθε / IPM) *unfrodai, ak fraþjandans hva sijai wilja frauþjins* (Eph 5.17) – Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.

Употребление форм готского презенса оптатива на месте греческого презенса императива в этом и многочисленных других стихах Посланий связано с модальным значением формы: запретом на осуществление предполагаемого действия и носит характер предостережения не только аудитории, слушающей апостолов, но и последующим поколениям христиан. В комментарии к этому стиху Послания к Ефесянам в Толковой Библии А.П. Лопухина говорится, что «христиане такими, конечно, не были, хотя и могли стать» (ТБ, с. 266)². Это толкование к синодальному переводу Нового Завета совпадает с интерпретацией стиха Вульфиллой, отразившейся в выборе формы сослагательного наклонения в качестве эквивалента греческого императива, который в данном контексте двусмыслен (может обозначать как существующее положение вещей, которое нужно прекратить, так и гипотетическую обобщенную ситуацию).

Случаи отрицательных форм оптатива 2 лица *единственного* числа реже встречаются в Посланиях, например в пастырских посланиях апостола Павла к Титу и Тимофею. Наставления о том, какими должны или не должны быть пастыри, предназначены не только для Тимофея и Тита, но и для будущих пастырей: адресат, таким образом, предполагает также неограниченную аудиторию, к которой обращены «универсальные» призывы-наставления (примеры 9, 10).

(9) *bi praizbwtairein wroh ni andnimais* (μη παραδέχου / IPM), *niba in andwairþja twa<d>dje aiþrau þriþe weitwode* (1 Tim 5. 19) – Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях.

(10) *Seneigana ni andbeitais* (μη επιπλήξῃς / CAA), *ak gaþlaiþ swe attin...* (1 Tim 5. 1) – Старца не укоряй, но увещевай, как отца...

Несмотря на разнообразие действий (от ситуативно-обусловленного, требующего немедленного исполнения, до универсального, исполнителем которого является неопределенный адресат), выраженных отрицательными формами готского оптатива, можно выделить общее в семантике этих форм: они обозначают запрет на действия и состояния, еще не начавшиеся, которые только могут или могли бы произойти – действия возможные, предполагаемые, нежелательные и т. д., то есть относящиеся к будущему.

Готский отрицательный **императив** второго лица в функции запрета на действие встречается в два раза реже, чем формы презенса оптатива (в греческом наблюдается противоположная картина). Формы готского императива соответствуют главным образом презенсу императива в греческом языке (пример 11); и только в одном контексте – греческому конъюнктиву (пример 12).

(11) *niba taujau waurstwa attins meinis, ni galaubeiþ* (μη πιστεύετε / IPA) *mis* (1 10.37) – Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне.

(12) *ni nunu skamai* (μη ἐλασχυνθήῃς / CAP) *þuk weitwodiþos frauþjins unsaris Iesus nih meina, bandþjins is...* (2 Tim 1.8) – Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его...

Выбор переводчика в пользу императива обусловлен грамматической семантикой этих форм. В зависимости от видового значения глагола в готском языке можно выделить несколько типов контекстов употребления отрицательного императива.

Первый тип – волеизъявление на прерывание актуально-длительного действия (действия, продолжающегося в момент речи) (примеры 13, 14).

(13) *nauhþan imma rodjandin gaggiþ summs manne fram þis fauramaþleis swinagogais, qiþands du imma þatei gadauþnoda dauhtar þeina; ni draibei* (μη σκόλλε / IPA) *þana laisari* (L 8.49) – Когда он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя (то есть «перестань тревожить»).

(14) *andhof þan Iesus jah qaþ du im: ni birodeiþ* (μη γογγύζετε / IPA) *miþ izwis misso* (I 6.43) – Иисус

сказал им в ответ: не ропщите между собою. Ср. содержание предыдущего стиха I 6.41, уточняющего этот контекст: *birodidedun þan Iudaieis bi ina, unte qaþ: ik im hlaifs sa atsteigands us himina...* – Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, спешший с небес.

Часто в формах оптатива встречаются глаголы *ogjan (sik)*, *faurhtjan* «бояться», *gretan* «плакать»; с их помощью говорящий выражает волеизъявление на прекращение, прерывание невольного, малоконтролируемого эмоционального состояния, которое наблюдается в момент речи (примеры 15, 16).

(15) *jah qaþ aggilus du izai: ni ogs þus* (μη φοβοῦ / IPM), *Mariam, bigast auk anst fram guda...* (L 1.30) – И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога... (Ср. L 1.29 Она же, увидев его, смутилась от слов его).

(16) *gaigrotun þan allai jah faiflokun þo. þaruh qaþ: ni gretip, unte ni gaswalt, ak slepiþ* (L 8.52) – Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит.

Второй тип контекста – волеизъявление на прекращение пребывания в определенном состоянии на некотором неоконченном интервале, включающем момент речи, или увещание об отказе от некоторого присущего адресатам качества, как в призыве апостола Павла к своим последователям – не превозноситься (пример 17). В комментарии к этим стихам синодального перевода читаем, что «среди христиан из язычников существовала некоторая гордость» (ТБ, с. 495).

(17) *ni hvop ana þans a[n]stans; ip jabai hvopis ni þu þo waurt[s] bairis, ak so waurts þuk* (R 11.18) – ...не превозносишься перед ветвями. Если же превозносишься, (то вспомни, что) не ты корень держишь, а корень тебя.

Стих E 4.27 является призывом *перестать* гневаться (пример 18).

(18) *ni gibiþ* (μη δίδοτε / IPA) *staþ unhulþin* (Eph 4.27) – не давайте места диаволу (апостол предупреждает об опасности подчиниться во гневе диаволу (ТБ, с. 260–266). Он требует прекращения недостойного поведения, которое было не совсем чуждо ефесянам (см. об этом: [6]).

Третий тип контекста – волеизъявление на прекращение многократных действий, если

за ними стоит практика и традиции Ветхого Завета (то есть требование прервать привычную ситуацию, современную проповеди Христа) (пример 19).

(19) *hvammeh þan bidjandane þuk gif jah af þamma nimandin þein ni lausei* (μη ἀπαίτει / IPA) (L 6.30) – Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад.

Можно обобщить значение отрицательных форм императива в готском языке как запрет на реальное, актуальное для говорящего действие, то есть начавшееся действие, существующий процесс или привычное состояние.

Описанное различие в значениях форм презенса оптатива (запрет на действие, которое может произойти) и императива (запрет на действие, которое происходит) подтверждается контрастным анализом следующих контекстов, в которых употребляются одни и те же лексемы в разных формах.

В Евангелии от Марка (Mc 16.5) говорится о том, что жены-мироносицы «войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись»: *jah atgaggandeins in þata hlaiw gasehvun juggalaup sitandan in taihswai biwaibidana wastjai hveitai; jah usgeisnodedun*. Видя их состояние, ангел обращается к ним с призывом перестать смущаться (пример 20).

(20) *þaruh qaþ du im: ni faurhteip* (μη ἐκθαμβεῖσθε / IPP) *izwis, Iesu sokeip Nazoraiu þana ushramidan; nist her, urrais...* (Mc 16.6) – Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь...

В отличие от предыдущего контекста стих I 14.27 (Евангелия от Иоанна) – продолжение прощальной беседы Христа с учениками. Он открывает им, что будет. Его задача – утешить и ободрить апостолов, остающихся в чуждом и враждебном им мире, чтобы их сердца не смутились (ТБ, с. 446). Призыв касается возможного, будущего состояния и выражен формой сослагательного наклонения (пример 21).

(21) *gawairþi bileiþa izwis, gwairþi mein giba izwis; ni swaswe so manaseþs gibiþ, ik giba izwis. ni indrobnaia izwara hairtona nih faurhtjaina* (I 14.27) –

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Противоположность грамматических значений двух форм можно проиллюстрировать на примерах использования глагола *stojan* в стихах L 6.37 и I 7.24.

В контексте L 6.37 два синонима *ni stojid* (императив) и *ni afdomjaid* (оптатив) противопоставлены в формах наклонения в готском языке – в греческом здесь в обоих случаях использованы формы презенса императива (пример 22).

(22) jah **ni stojid** (μη κρίνετε / IPA), ei ni stojaindau κριθητε, **ni afdomjaid** (μη καταδικάζετε / IPA) jah ni afdomjanda, fraletaid jah fraletanda (L 6.37) – Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете.

Ni stojid (греч. κρίνετε judge, pass judgement on; condemn; decide, determine; consider, think; prefer³) обозначает действие, явление, на самом деле имевшее место среди людей, к которым обращено наставление. Оно противопоставлено действию *ni afdomjaid* в форме оптатива: греч. καταδικάζετε «не осуждайте» – «выражение более сильное, чем *не судите*: осуждать – значит не ограничиваться мелкими оскорбительными для другого замечаниями... а произносить вслух других уничтожающее ближнего суждение, как что-то окончательное, как бы некий приговор» (ТБ, с. 170). Это действие предполагаемое (не осуждаете, но могли бы осуждать). На модальность возможности указывает и форма *ni afdomjanda* (индикатив презенса) «и не будете осуждены», выражающая будущее время (следствие условия: если не будете осуждать, не будете осуждены). Напротив, *ni stojaindau* (оптатив презенса) «чтобы не быть осужденными» выражает цель прекращения практики судить людей: то есть перестаньте судить, чтобы не быть осужденными.

В стихе I 7.24 речь идет о гипотетической, предполагаемой универсальной ситуации и глагол *ni stojaiþ* употребляется в форме оптатива (пример 23).

(23) **ni stojaiþ** bi siunai, ak þo garaihton staua stojaiþ (I 7.24) – Не судите по наружности, но судите судом праведным.

Еще одним доказательством различий в семантике императива и оптатива являются контексты с глаголом *warjan* «запрещать». В стихах Mc 9.39, Mc 10.14 и L 9.50 формой императива *ni warjip* «не запрещайте» выражен призыв прекратить действия, которые действительно имели место: апостолы запретили человеку изгонять бесов именем Христа (примеры 24, 25); не допускали приносящих ко Христу детей (пример 26).

(24) ip is qap: **ni warjip** (μη κωλύετε / IPA) imma; ni mannahun auk ist saei taujip maht in namin meinamma jah magi sprauto ubilwaurdjan mis (Mc 9.39) – Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня.

(25) jah qap du im Iesus: **ni warjip** (μη κωλύετε / IPA), unte saei nist wiþra izwis, faur izwis ist (L 9.50) – Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас.

(26) gasaihvands þan Iesus unwerida jah qap du im: letip þo barna gaggan du mis jah **ni warjip** (μη κωλύετε / IPA) þo, unte þize ist þiudangardi gudis (Mc 10.14) – Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходиться ко мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие.

В стихе L 6.29 употребляется форма оптатива того же глагола *ni warjais*, потому что говорящий (Христос) выражает запрещение на предполагаемое действие, являющееся частью универсальной, обобщенной ситуации (пример 27).

(27) þamma stautandin þuk bi kinnu, galewei imma jah anþara; jah þamma nimandin af þus wastja, jah paida **ni warjais** (μη κωλύεις / САА). (L 6.29) – Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

Описанные в статье наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

1. В готском языке в отрицательно-побудительных конструкциях оптатив употребляется шире, чем конъюнктив в греческом. В греческом оригинале только в Евангелиях мы наблюдаем преобладание форм сослагательного наклонения в контекстах запрета на действие, в Посланиях же шире представлен презенс императива, который в готском переводе в большинстве случаев соответствует формам презенса оптатива.

2. Формы императива и презенса оптата в функции запрета на действие в готском языке обнаруживают различия в грамматической семантике: отрицательная форма императива обозначает волеизъявление на прерывание начавшегося конкретно-процессного действия, запрещение существующего состояния (качества) или прекращение привычного, многократного действия. Формы оптата обозначают запрет на предполагаемое, возможное, гипотетическое, относящееся к будущему действие или состояние (то есть действие, не существующее в момент речи). С прерываемым, актуальным для говорящего действием (состоянием) связаны и такие дополнительные характеристики форм императива, отражающие специфику его побудительной семантики, как конкретная ситуативная обусловленность действия (состояния), в частности, его обращенность к конкретному адресату, контролируемый характер каузируемого действия не только со стороны исполнителя действия, но и со стороны говорящего. В побудительной семантике большинства форм оптата наблюдается ослабление перформативности, обращенность директивного речевого акта к обобщенному или неопределенному адресату.

3. В отличие от новозаветного греческого, где у форм презенса императива и аориста конъюнктива различия прежде всего видовые, характеризующие противопоставление презенс – аорист, в готском языке на первый план выступают модальные характеристики форм наклонений в функции запрета: презенс оптата обозначает запрет на предполагаемые, не рекомендуемые, нежелательные действия и состояния, то есть предстоящие действия, императив – на существующие (актуальные), реальные для говорящего. Видовые различия между этими формами являются второстепенными и вытекают из своеобразия их побудительной семантики: запрещаемые действия в формах оптата имеют, как правило, универсальный, обобщенный характер, формы императива обозначают главным образом волеизъявление на прекращение действий и состояний, связанных с определенной ситуацией. Такое понимание различий между отрицательными формами наклонения в побудительных значениях, с одной стороны, отличается от взгляда на эти

формы как грамматические синонимы (ср. вывод о том, что в отрицательных конструкциях происходит нейтрализация оттенков волеизъявления у двух форм [4, с. 224]). С другой стороны, изложенное выше понимание семантики этих форм не согласуется и с упрощенной интерпретацией форм императива в готском Новом Завете как представляющих собой несколько исключений и выражающих приказы прекратить действие [12, р. 73].

4. В языке готских Посланий происходит закрепление за отрицательными формами оптата побудительных речевых актов «инструкции» (наставления, рекомендуемого действия, повеления, обращенного к неограниченному кругу исполнителей [1, с. 85]). Оптатив используется в основном в так называемых парэнетических (назидательно-учительных) контекстах, в которых в греческом тексте мы находим как формы императива, так и формы аориста конъюнктива. Можно рассматривать эту тенденцию как еще одну причину начавшегося процесса унификации отрицательных форм волеизъявления в готском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Примеры приводятся по изданию: Die Gotische Bibel. Bd. I. Der gotische Text und seine griechische Vorlage / W. Streitberg (Hrsg.). – 7. Aufl. – Heidelberg : C. Winter, 2000. – 524 S.

Русские переводы – по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Изд-во Моск. Патриархии, 1999. – 1371 с.

² *ТБ* – Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета / изд. преемников А.П. Лопухина. Петербург 1904–1913. – 2-е изд. – Стокгольм : Ин-т перевода Библии, 1987. – Т. 3. – 609 с.

³ См.: Newman, B. M. Greek-English Dictionary of the New Testament / B. M. Newman. – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft : German Bible Society, 1993. – 104 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива : дис. ... канд. филол. наук / Гусев Валентин Юрьевич. – М., 2005. – 297 с.
2. Гухман, М. М. Готский язык / М. М. Гухман. – М. : Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 286 с.

3. Добрушина, Н. Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи / Н. Р. Добрушина. – М., 2013. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rusgram.ru>. – Загл. с экрана.

4. Ермолаева, Л. С. Типология развития системы наклонений / Л. С. Ермолаева // Историко-типологическая морфология германских языков. Категория глагола. – М.: Наука, 1977. – С. 212–282.

5. Мейчен, Дж. Г. Учебник греческого языка Нового Завета / Дж. Г. Мейчен. – М.: Российское библейское общество, 1994. – 222 с.

6. Boyer, J. L. The Classification of Imperatives: A Statistical Study / J. L. Boyer // *Grace Theological Journal*. – 1987. – № 8.1. – P. 35–54.

7. Boyer, J. L. The Classification of Subjunctives: A Statistical Study / J. L. Boyer // *Grace Theological Journal*. – 1986. – № 7.1. – P. 3–19.

8. Dana, H. E. A Manual Grammar of the Greek New Testament / H. E. Dana, J. R. Mantey. – N. Y.: Macmillan, 1967. – 384 p.

9. Frick, P. A Handbook of New Testament Greek Grammar / P. Frick. – Montreal: Laodamia Press, 2007. – 400 p.

10. Huffman, D. S. Verbal Aspect Theory and the Prohibitions in the Greek New Testament / D. S. Huffman // *Studies in Biblical Greek*. – N. Y.: Peter Lang Publishing, 2014. – Vol. 16. – 569 p.

11. Humphreys, M. W. On Negative Commands in Greek / M. W. Humphreys // *Transactions of the American Philological Association*. – 1876. – Vol. 7. – P. 46–49. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/2935708>. – Title from screen.

12. Lambdin, Th. O. An Introduction to the Gothic Language / Th. O. Lambdin. – USA: Wipf and Stock Publishers, 2006. – 378 p.

13. Robertson, A. T. Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research / A. T. Robertson. – 3rd ed. – L.: Hodder and Soughton, 1919. – 1528 p. – Digitized by Ted Hildebrandt at Gordon College, Wenham, MA March, 2006.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

CAA – coniunctivus aoristi activi
CAP – coniunctivus aoristi passivi
IPA – imperativus praesentis activi
IPM – imperativus praesentis medii
IPP – imperativus praesentis passivi

REFERENCES

1. Gusev V. Yu. *Tipologiya spetsializirovannykh glagolnykh form imperativa: dis. ... kand. filol. nauk*

[Typology of Specialized Imperative Forms. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2005. 297 p.

2. Gukhman M. M. *Gotskiy yazyk* [The Gothic Language]. Moscow, Filologicheskiy fakultet MGU im. M. V. Lomonosova, 1998. 286 p.

3. Dobrushina N. R. *Imperativ. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki. Na pravakh rukopisi* [The Imperative: Materials for a Corpus-Description Project of Russian Grammar. Manuscript]. Moscow, 2013. Available at: <http://rusgram.ru>.

4. Ermolaeva L. S. Tipologiya razvitiya systemy nakloneniy [Historical Typology of Mood]. *Istoriko-tipologicheskaya morfologiya germanskikh yazykov. Kategoriya glagola* [Historical-Typological Morphology of Germanic Languages: the Verb]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 212–282.

5. Meychen Dz. G. *Uchebnik grecheskogo yazyka Novogo Zaveta* [New Testament Greek for Beginners]. Moscow, Rossiyskoe Bibleyskoe Obshchestvo Publ., 1994. 222 p.

6. Boyer J. L. The Classification of Imperatives: a Statistical Study. *Grace Theological Journal*, 1987, no. 8.1, pp. 35–54.

7. Boyer J. L. The Classification of Subjunctives: a Statistical Study. *Grace Theological Journal*, 1986, no. 7.1, pp. 3–19.

8. Dana H. E., Mantey J. R. *A Manual Grammar of the Greek New Testament*. New York, Macmillan, 1967. 384 p.

9. Frick P. *A Handbook of New Testament Greek Grammar*. Montreal, Laodamia Press, 2007. 400 p.

10. Huffman D. S. Verbal Aspect Theory and the Prohibitions in the Greek New Testament. *Studies in Biblical Greek*. New York, Peter Lang Publishing, 2014. Vol. 16. 569 p.

11. Humphreys M. W. On Negative Commands in Greek. *Transactions of the American Philological Association*, 1876. Vol. 7, pp. 46–49. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2935708>.

12. Lambdin Th. O. *An Introduction to the Gothic Language*. USA, Wipf and Stock Publishers, 2006. 378 p.

13. Robertson A. T. *Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*. 3rd ed. London, Hodder and Soughton, 1919. 1528 p. Digitized by Ted Hildebrandt at Gordon College, Wenham, MA March 2006.

ACCEPTED REDUCTIONS

CAA – coniunctivus aoristi activi
CAP – coniunctivus aoristi passivi
IPA – imperativus praesentis activi
IPM – imperativus praesentis medii
IPP – imperativus praesentis passivi

OPTATIVE AND IMPERATIVE PROHIBITIONS IN GOTHIC

Irina Mikhaylovna Netunaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Translation and Applied Linguistics,
Northern (Arctic) Federal University
netunayeva@mail.ru
emb. Severnoy Dviny, 17, 163002 Arkhangelsk, Russian Federation

Evgeny Chukharev-Hudilainen

PhD (Candidate of Philological Sciences), Assistant Professor,
Department of English,
Iowa State University
evgeny@iastate.edu
Ross Hall, 351, 50011 Ames, Iowa, USA

Abstract. In the Greek original text of the New Testament, prohibitions are expressed with two negative verb forms: the present imperative and the aorist conjunctive. The grammatical equivalents of these two forms in Gothic are the imperative and the present optative, respectfully. However, we do not find a one-to-one verb form mapping from Greek onto Gothic in Wulfila's translation of the Bible. Statistically, in prohibition contexts in Gothic, the optative is more frequently used than the imperative, while in Greek, on the contrary, the imperative is more frequent than the conjunctive. In this article, we argue that Greek and Gothic differ in the grammatical functions of verb moods used to express prohibitions. Through an analysis of a representative sample of contexts, we demonstrate that, while in Greek the distinction between the present imperative and the aorist conjunctive is *aspectual*, in Gothic the distinction between the imperative and the present optative is *modal*. Specifically, the Gothic optative is used when the prohibited actions and states are potential (i.e., upcoming, possible, undesirable, non-recommended, etc.); the Gothic imperative, on the other hand, is used to express prohibitions of real (vs. potential) actions, from the speaker's viewpoint, and encouragement that such actions be terminated. In terms of the aspect, the former actions and states in many cases are general and universal (vs. occasion-specific), while the latter can be one-time, repeated, or ongoing actions. In the Gothic language of the Epistles, the optative mood is further specialized in expressing the "instructional" speech acts (teachings, recommendations, commandments, which are directed towards an unlimited and indefinite circle of addressees) and is mainly used in paraenetic contexts, wherein in the Greek original both the imperative and the conjunctive forms are used.

Key words: optative in Gothic, imperative in Gothic, function of prohibitions on action performance, Gothic language, New Testament Greek, general action, occasion-specific action, paraenetical context.